

— Триста вэней, так дорого? — Сун Цзююэ был поражён, услышав это.

— Но в нашем доме три главные комнаты с флигелем, и место хорошее. Это ведь лучше, чем вам двоим тесниться здесь, верно? — тот тоже забеспокоился.

Сун Цзююэ, услышав это, спросил о местонахождении дома.

Тот, как только сказал, Сун Цзююэ понял, что это не лучшее место. Он с горькой улыбкой сказал, что у него не так много денег, и он, боюсь, не сможет себе это позволить.

Тот даже сказал, что можно сначала задолжать.

Сун Цзююэ всё же вежливо отказался.

Тот, увидев, что Сун Цзююэ ни в какую не хочет заселяться, изменился в лице, посмотрел на дом, в котором жил Сун Цзююэ, и с холодной усмешкой сказал, что они, наверное, собираются всю жизнь жить в этой развалюхе.

Сун Цзююэ тоже рассмеялся от злости, собираясь что-то сказать, но тут тётушка Ван позвала его к себе.

Сун Цзююэ махнул рукой, прогоняя того, и пошёл к тётушке Ван.

— Чжан Цзиншуй тебя искал? — с некоторым беспокойством спросила тётушка Ван.

Сун Цзююэ только сейчас узнал, как зовут того, и рассказал о его предложении снять дом.

— Ой, ни в коем случае, в его доме же люди повесились, — сказала тётушка Ван. Дом Чжан Цзиншуя был хорош, но в нём повесилась женщина, а потом там завелись привидения, и все, кто туда заселялся, попадали в беду.

— Он только и может, что пользоваться случаем, чтобы обманывать таких, как ты, — выругалась тётушка Ван.

Сун Цзююэ кивнул. Он знал, что это не лучшее место, но не ожидал, что всё так плохо. Он поспешно поблагодарил тётушку Ван.

Тётушка Ван, получив от Сун Цзююэ столько похвал и благодарностей, с улыбкой заговорила о Ли Чжихэ.

— Твой парень выглядит намного лучше, чем когда его привезли. Увидев, как те люди

безобразничают, он даже нож схватил. Если бы не он, твой дом был бы разгромлен, — тётушка Ван начала хвалить Ли Чжихэ перед Сун Цзююэ: — Нужно сказать, что этот парень когда-то был известен на всю округу как красивый и умелый. Он ходил в горы на охоту, ловил рыбу в реке, и даже готовить и обрабатывать землю умел. Если ты действительно вылечишь его, тебе повезёт.

Сун Цзююэ, услышав слова тётушки Ван, хихикнул.

— Но этот дом действительно немного плох. Вы оба молоды, если постараетесь, то сможете построить себе дом, — тётушка Ван снова начала ругать Ли Лаосы и других за то, что они негодяи.

Сун Цзююэ, услышав от тётушки Ван, что Ли Лаосы был хулиганом, работающим наёмным бойцом в городе, и за деньги мог сделать всё, действуя очень жестоко,

— К счастью, ты оказался крутым, иначе обычные люди были бы им забиты до смерти, — с чувством сказала тётушка Ван.

Сун Цзююэ, услышав это от тётушки Ван, ещё больше убедился, что кто-то специально хотел ему навредить.

Он посмотрел на дом, в котором временно жил, и подумал, что он действительно слишком плох.

— Тётушка, а вы знаете, есть ли в нашей деревне пустующие дома, пригодные для жилья? — спросил Сун Цзююэ у тётушки Ван.

— После года бедствий должны быть пустующие дома, но, боюсь, они не очень хорошие, — намекаяще сказала тётушка Ван.

— Пока место хорошее, можно провести обряд и сжечь благовония, — Сун Цзююэ снова рассказал тётушке Ван о своих планах.

— Тогда я вернусь и поспрашиваю, — сразу же согласилась тётушка Ван.

Сун Цзююэ ещё раз поблагодарил её и вернулся в дом.

Вернувшись в дом, Ли Чжихэ спросил, кто приходил.

Сун Цзююэ рассказал о Чжан Цзиншуре, и Ли Чжихэ поспешно сказал, что семья Чжан Цзиншуя — нехорошие люди, и в этом доме нельзя жить.

Сун Цзююэ кивнул и рассказал, что попросил тётушку Ван помочь ему найти дом.

— Но в таком случае, разве не придётся снова тратить деньги? — Ли Чжихэ, хоть и не знал, сколько у Сун Цзююэ денег, но смутно понимал, что человек, за которого он вышел замуж, не очень богат.

— Завтра я снова пойду в горы, посмотрю, смогу ли я собрать хорошие травы, а потом продам их и верну деньги, — сказал Сун Цзююэ.

Глаза Ли Чжихэ загорелись, но тут же он с грустью сказал: — Если бы это было раньше, я бы обязательно пошёл с тобой, я очень хорошо знаю ту местность, но сейчас это невозможно.

— Ничего, я тоже хорошо знаю ту местность, — уверенно сказал Сун Цзююэ.

— Но, наверное, не лучше меня. Я с самого детства там играл, можно сказать, что даже старики в округе не знают горы так хорошо, как я, — уверенно сказал Ли Чжихэ.

Сун Цзююэ, услышав это, рассмеялся.

— Правда? — Сун Цзююэ, говоря это, достал из кармана книжку. Открыв её, он увидел, что в ней нарисованы различные травы.

— Посмотри, есть ли здесь что-нибудь знакомое? — осторожно спросил Сун Цзююэ.

Как только он закончил говорить, Ли Чжихэ указал на несколько странных трав и сказал, что знает их.

Когда он закончил говорить, Сун Цзююэ почувствовал себя неловко. Он взглянул на Ли Чжихэ и спросил о нескольких более обычных травах.

Ли Чжихэ уже не так хорошо их помнил.

— Женьшень, это женьшень? Я видел несколько таких! — Ли Чжихэ полистал несколько раз и в конце концов взволнованно указал на женьшень.

— Тише, — увидев, что он узнал женьшень, Сун Цзююэ с улыбкой попросил его говорить тише.

— Это листья женьшеня? Я действительно их видел, и даже несколько штук, — Ли Чжихэ, словно нашёл сокровище, тихо сказал Сун Цзююэ.

Сун Цзююэ кивнул, сказав, что это женьшень, и если то, что он нашёл, было настоящим, то его

можно было бы продать за немалые деньги.

— Если бы это было правдой, было бы здорово, — Ли Чжихэ тоже занервничал.

Сун Цзююэ же взял уголь и начал рисовать на куске ткани, отмечая все травы, которые узнал Ли Чжихэ.

— Ты зашёл так далеко?

Когда он закончил рисовать, Сун Цзююэ обнаружил, что места, о которых говорил Ли Чжихэ, действительно были там, где он никогда раньше не бывал.

— Да, но там безопасно, не волнуйся, — глаза Ли Чжихэ засияли, когда он заговорил об этих местах.

Сун Цзююэ, ещё раз всё у него уточнив, окончательно определил карту, особенно те несколько женьшеней, он постарался записать все особенности рельефа рядом с ними.

— Если это правда, то это должны быть старые корни, одного корня хватит, чтобы погасить все наши долги, — с улыбкой сказал Сун Цзююэ.

— Надеюсь, что это правда, — Ли Чжихэ тоже занервничал, и добавил: — Но туда тоже ходят люди, я боюсь, что их выкопают.

— Завтра я встану и попытаю счастья, — сказал Сун Цзююэ, поглаживая Ли Чжихэ, и добавил: — Спасибо тебе, я только благодаря тебе узнал об этих тропах, я пойду туда и, наверное, смогу собрать ещё какие-нибудь травы.

— А эти? Они не ценные? — Ли Чжихэ указал на травы, которые он узнал ранее в книге.

— Либо ядовитые, либо со странным применением, — с улыбкой сказал Сун Цзююэ.

— А? Неудивительно, что они так привлекательно выглядят, — разочарованно сказал Ли Чжихэ.

— Но ядовитые травы — это тоже травы, я тоже принесу немного, когда вернусь, — сказал Сун Цзююэ.

— Хорошо, в любом случае, сейчас самая большая цель — это выкопать эти несколько корней женьшеня, если это правда, то это будет здорово, — сказал Ли Чжихэ, лёжа там, и его глаза слегка засияли: — Тогда я тоже хоть немного помогу.

— Ха-ха, ты действительно мне очень помог, когда ты поправишься, мы будем чаще ходить в горы, и, наверное, сможем собрать много сокровищ, — с улыбкой сказал Сун Цзююэ.

Ли Чжихэ взволнованно кивнул и, лёжа там, начал мечтать.

Сун Цзююэ, глядя на него таким, невольно улыбнулся.

Ли Чжихэ, увидев это, немного растерялся.

— Что? — переспросил Сун Цзююэ.

— Ничего, просто я чувствую, что ты, брат Цзююэ, такой хороший, и я так счастлив, что женился... женился на тебе, — тихо сказал Ли Чжихэ.

— Так счастлив, что женился на таком бедняке, как я? — как только Сун Цзююэ закончил говорить, снаружи закапал дождь.

— Плохо, дождь собирается, — Сун Цзююэ поспешно нашёл что-нибудь, чтобы собирать дождевую воду.

Вскоре, когда дождь усилился, в нескольких местах в доме начала протекать крыша.

— Хоть я и ремонтировал несколько раз, но толку от этого явно не много, — с чувством сказал Сун Цзююэ.

Ли Чжихэ, глядя на протекающую крышу, лёжа там, засмеялся.

— Глупый мальчишка, — Сун Цзююэ вышел, чтобы собрать остальные вещи, и, когда он снова вошёл в дом, дождь стал намного сильнее.

— Неужели снова будет наводнение? — испуганно спросил Ли Чжихэ.

— Не будет, — успокоил Ли Чжихэ Сун Цзююэ.

Ли Чжихэ, глядя на Сун Цзююэ, улыбнулся с облегчением, словно пока Сун Цзююэ рядом, всё, что он говорит, хорошо.

Сун Цзююэ почувствовал себя немного беспомощным, он потрогал Ли Чжихэ за нос и сказал, что, пока ещё есть немного света, сделает ему иглоукалывание.

— Хорошо.

Ли Чжихэ уже начал с нетерпением ждать иглоукалывания, потому что чувствовал, что его ноги действительно стали намного лучше.

Сун Цзююэ, глядя на него таким, поднёс свечу и, при свете, сделал иглоукалывание Ли Чжихэ.

Снаружи гремел гром.

Дождь лил всё сильнее.

Но в комнате было тихо.

В глазах Ли Чжихэ читалось стеснение, когда он смотрел на Сун Цзююэ, и он даже не заметил, что Сун Цзююэ закончил иглоукалывание.

— Не больно? — с беспокойством спросил Сун Цзююэ.

— А? Больно, больно, — только сейчас отреагировал Ли Чжихэ и поспешно сказал это.

Сун Цзююэ, всё ещё немного беспокоясь, потрогал его кости, сделал несколько проверок и, убедившись, что ему становится всё лучше и лучше, успокоился.

Ли Чжихэ, глядя на Сун Цзююэ таким серьёзным и внимательным, не удержался и спросил, со всеми ли пациентами он так себя ведёт.

— В основном да, я не очень хорошо разбираюсь в медицине, и, чтобы не ошибиться, приходится много спрашивать, — кивнул Сун Цзююэ, убирая золотые иглы.

— О, вот как, — услышав это, Ли Чжихэ почему-то слегка разочаровался.

— Клац.

В этот момент ударила молния.

Затем прогремел гром, и, казалось, что-то рухнуло.

Сун Цзююэ и Ли Чжихэ оба испугались.

— Восточная комната полностью рухнула, — Сун Цзююэ вышел посмотреть и рассказал Ли Чжихэ о рухнувшем доме.

— А здесь? — Ли Чжихэ тоже забеспокоился.

— Здесь, наверное, не рухнет, я проверял и укреплял, — хоть Сун Цзююэ и сказал это, он тоже немного занервничал.

После того как Ли Чжихэ уличил его в этом, Сун Цзююэ рассмеялся и сказал: — Если дождь будет идти так же сильно, мы пойдём к тётушке Ван на ночь, ведь лучше перестраховаться.

— Хорошо, — говоря это, Ли Чжихэ протянул руку и взял Сун Цзююэ за руку.

— Фу...

Порыв ветра задул свечу.

— Брат Цзююэ... я боюсь темноты, — нервно и испуганно сказал Ли Чжихэ.

Сун Цзююэ быстро снова зажёг свечу.

Всего за мгновение лицо Ли Чжихэ стало бледным.

Чтобы Сун Цзююэ не подумал, что он бесполезен, Ли Чжихэ сказал, что во время бедствия семья бросила его в тёмной комнате на три дня, и никто о нём не заботился, поэтому он так боится.

— Какие жестокие, — Сун Цзююэ, представив эту сцену, подумал, что семья Ли — настоящие негодяи.

— Брат Цзююэ, не будем о них, давай просто ляжем и поспим, — Ли Чжихэ, не желая слишком сильно раскрывать свои раны, попытался подбодриться и сменил тему.

— Хорошо, — Сун Цзююэ подумал, что всё равно делать нечего, и лёг в кровать рядом с Ли Чжихэ.

Почувствовав присутствие Сун Цзююэ, Ли Чжихэ задрожал всем телом.

— Как раз сейчас ветер и дождь, в комнате не жарко, — самоиронично сказал Сун Цзююэ.

Ли Чжихэ промычал в ответ.

— Тебе холодно? Почему ты всё время дрожишь? — спросил Сун Цзююэ.

— Нет... я... я рад, — тихо и застенчиво сказал Ли Чжихэ.

Сун Цзююэ, не понимая, повернул голову.

Ли Чжихэ, глядя на его непонимающее лицо, на мгновение потерял дар речи.

— А, я понял, — тут же догадался Сун Цзююэ.

Но Ли Чжихэ протянул руку и сказал: — Я пока не могу служить брату Цзююэ.

Сун Цзююэ засмеялся и сказал: — Не нужно... эм...

— Я твой муж, как я могу говорить, что не нужно? — Ли Чжихэ, глядя на Сун Цзююэ, с горящими глазами, в которых промелькнуло волнение.

— Ты, мальчишка... — Сун Цзююэ замолчал, не ожидая, что Ли Чжихэ сделает это.

— Брат Цзююэ, я твой муж, я буду хорошо с тобой жить, — говоря это, Ли Чжихэ обнял Сун Цзююэ.

Сун Цзююэ, услышав это, только и мог, что расслабиться.

Снаружи гремел гром, и дождь лил ещё сильнее, заглушая все звуки.

К счастью, дождь прекратился к полуночи, и это не помешало Сун Цзююэ рано утром пойти в горы за травами.

— Брат Цзююэ, будь осторожен, — Ли Чжихэ напряжённо сказал у окна.

Сун Цзююэ кивнул и, надев корзину за спину, вышел.

— Цзююэ, снова в горы?

Когда Сун Цзююэ вышел, он как раз встретил старосту, который водил людей по деревне.

Сун Цзююэ промычал в ответ, сказав, что собирается собрать немного полезных трав.

Люди рядом со старостой, услышав это, захотели пойти с ним.

— Хватит тебе, от тебя там только хлопот будет! — Дин Саньюн, староста, прогнал этих людей и сказал Сун Цзююэ, что его жене нездоровится, и попросил Сун Цзююэ, когда он вернётся с травами, зайти к ним и посмотреть.

— Хорошо, я понял, староста, — кивнул Сун Цзююэ.

— Тогда иди, дорога скользкая, будь осторожен, — с улыбкой сказал староста.

— Хорошо, — Сун Цзююэ попрощался со старостой и с корзиной за спиной направился в горы.

— Чавк-чавк-чавк.

Горный лес после дождя был довольно опасным и трудным для прохождения.

Но Сун Цзююэ срочно нужны были деньги, и он хотел убедиться, верен ли путь, указанный Ли Чжихэ, поэтому он пошёл по дороге, указанной Ли Чжихэ.

— Эй, я вижу.

После того как Сун Цзююэ нашёл первую траву, о которой говорил Ли Чжихэ, на его лице появилась уверенная улыбка.

— Тук-тук-тук.

Стрелка диска судьбы Тайцзи завертелась.

Убедившись, что впереди безопасно, Сун Цзююэ продолжил свой путь.

— Фу... фу...

Пройдя около часа, Сун Цзююэ уже устал и не мог идти дальше.

— Этот мальчишка, как далеко он заходил?! — Сун Цзююэ, посмотрев на карту, обнаружил, что прошёл только чуть больше половины пути, и не понимал, как Ли Чжихэ туда забирался.

— Пойду, в конце концов, нужно же кормить семью, — Сун Цзююэ выпил воды, стиснул зубы и пошёл дальше.

Пройдя ещё около получаса, Сун Цзююэ добрался до места, где, по словам Ли Чжихэ, находилось несколько корней женьшеня.

Он расчистил траву вокруг и внимательно осмотрелся, и, наконец, на его лице появилось выражение, говорящее о том, что его усилия не были напрасны.

— Один, два, три, четыре... четыре корня? — Чем больше Сун Цзююэ считал, тем больше волновался, и, внимательно осмотрев листья женьшеня, он понял, что они явно многолетние, и даже лучше, чем те два корня, которые он нашёл.

— Теперь всё хорошо, можно не только погасить долги, но и купить кирпичи для строительства дома! — Взволнованно хлопнул себя по ляжке Сун Цзююэ, а затем осторожно начал выкапывать женьшень.

— Кап-кап-кап.

Вскоре женьшень был выкопан, и одновременно выглянуло солнце.

Влага в горах превратилась в капли дождя и упала вниз.

Сун Цзююэ, опасаясь заблудиться в горном тумане, собрал вещи и направился к выходу.

Когда он спустился с горы, он обнаружил, что несколько человек тоже пробрались внутрь, и, увидев, что Сун Цзююэ так рано вышел, с улыбкой спросили, не нашёл ли он чего-нибудь хорошего.

Сун Цзююэ покачал головой, сказав, что в горах слишком сильный туман, и он, опасаясь неприятностей, решил выйти первым.

Услышав это, все посмотрели вперёд и обнаружили, что туман действительно стал гуще.

— Пойдём, сейчас заходить слишком опасно, — Сун Цзююэ, сказав несколько слов, увидев, что те всё ещё колеблются, направился к подножию горы.

— Цзююэ, подожди нас!

Те тоже испугались и побежали за ним.

Когда они вышли из горного леса, они увидели, что солнце уже висит в зените, и от него исходило тепло.

Все почувствовали невыразимую жизненную силу.

Сун Цзююэ просто попрощался с ними и пошёл домой.

Когда он добрался до дома, то услышал голоса в комнате. Подойдя ближе, он увидел, что тётушка Ван разговаривает с Ли Чжихэ.

Ли Чжихэ, увидев Сун Цзююэ, взволнованно крикнул: «Брат Цзююэ».

— Да, — Сун Цзююэ, многозначительно взглянув на Ли Чжихэ, пошёл в боковую комнату.

Тётушка Ван, которой было любопытно, что он собрал, тоже встала и последовала за ним, а затем снова заговорила о поиске дома.

Сун Цзююэ снял плащ, поговорил немного с тётушкой Ван и, наконец, выбрал для неё две травы для укрепления здоровья, чтобы она отнесла их домой и сварила для дяди Вана.

— Ой, как неловко-то, — с улыбкой взяла травы тётушка Ван и подробно расспросила, как их варить и для чего они нужны.

Сун Цзююэ, всё ей объяснив, проводил тётушку Ван до дома.

После того как тётушка Ван ушла, Сун Цзююэ, держа в руках шкатулку, подошёл к Ли Чжихэ и, открыв её прямо перед ним, сказал: — Самому большому, наверное, лет десять.

— А? Только десять лет? — Ли Чжихэ, наоборот, немного разочаровался: — А я думал, им будет много лет.

— Где же их взять, столько лет, и так-то неплохо, — с улыбкой убрал шкатулку Сун Цзююэ и сказал: — Мне и этого вполне достаточно.

Ли Чжихэ, услышав его слова, тоже обрадовался и сказал: — Да, наверное, я слишком жадный.

Сун Цзююэ улыбнулся, затем быстро собрался и пошёл к дому старосты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15485/1373072>